

У меня перехватило дыхание. Принц Юйжуй сказал, что верит мне. Но откуда в нем эта вера? Потому ли, что я — ученик его младшего дяди, о котором тот часто упоминал? Или потому, что я исцелил Лань Цзиюя от яда? А может, дело в том, что я узнал название магического строя?

— Какой же ты мнительный, — негромко рассмеялся принц. Он развернулся, чтобы идти назад, и бросил через плечо тихую фразу: — Ты и не представляешь, до чего ты сейчас мил.

Я мгновенно вспыхнул. Что он сказал? «Мил»? К чему это было? Неужели мы знакомы настолько близко? Что он имел в виду?

— Идем. Уже поздно, пора возвращаться, — бросил принц, пройдя пару шагов и обернувшись ко мне.

Я поспешно отогнал лишние мысли и последовал за ним.

Мы направились напрямиком в центральный шатер Лань Цзиюя. Вскоре к нам присоединился вызванный военный советник Шангуань Юй, и вчетвером мы проговорили до самого рассвета. Принц Юйжуй оказался человеком незаурядного ума: стоило мне объяснить суть, как он тут же подхватывал идею, развивал её и предлагал свои варианты. Некоторые его советы помогли прояснить те моменты, в которых даже мы со Старшим наставником сомневались. Я невольно задался вопросом: почему тот никогда не обсуждал это с ним? Нужно будет спросить его об этом по возвращении. Лань Цзией, хоть и не силен в тонкостях магических построений, прекрасно знал военную теорию и обладал огромным боевым опытом, поэтому мгновенно ухватывал суть. Шангуань Юй тоже не зря носил звание советника — его суждения были точными и взвешенными.

Итогом ночных бдений стало решение: со следующего дня я приступаю к обучению воинов Лагеря Ланьцзы методам прорыва вражеского строя.

Стоя перед замершим в суровом безмолвии войском, я почувствовал, как груз ответственности на моих плечах становится непомерным. Если по приезде я отвечал лишь за жизнь одного Лань Цзиюя, то теперь от меня зависели судьбы почти всех солдат Лагеря полка Лань. И исход всей кампании в придачу. Я не ожидал такого поворота, и мне стало по-настоящему страшно. А вдруг я ошибся в расчетах? Тогда все эти люди, чьи сердца сейчас бьются в унисон, просто исчезнут. Хватит ли у меня сил довести дело до конца? Я смотрел на солдат, и мои ладони вспотели. Неуверенность ледяной змеей поползла по душе.

Вдруг чья-то теплая рука уверенно сжала мою вспотевшую ладонь. Я вздрогнул и обернулся. Принц Юйжуй сделал шаг вперед и, глядя на меня, едва заметно улыбнулся:

— Всё будет хорошо, Хань Сяо. Начинай.

Я сглотнул, глубоко вдохнул и начал объяснять: на что обращать внимание при входе в строй, в каком направлении двигаться и как обходить ловушки...

Закончив объяснения, я наблюдал, как солдаты под командованием офицеров приступили к тренировке. Смотря на их четкие, слаженные движения, я невольно залюбовался. Вот он, Лагерь Ланьцзы. Я и раньше слышал о железной дисциплине этого подразделения и о том, что каждый воин здесь — отборный храбрец. Но слухи — это одно, а увидеть всё своими глазами — совсем другое. Лишь воочию можно ощутить ту мощь, что пробирает до дрожи.

— Ты очень нервничаешь, — мягкий голос принца прозвучал у самого уха, отчетливо различимый даже сквозь громогласные выкрики тренирующихся солдат.

Я помолчал немного, прежде чем ответить:

— Благодарю вас, принц. Ваша поддержка была очень кстати.

— А я-то думал, ты из тех, кто не знает страха, — в голосе Юйжуй по-прежнему звучала мягкая теплота.

— Вы слишком высокого мнения обо мне. Я — обычный человек и никогда прежде не сталкивался с подобным. В моем страхе нет ничего удивительного, — спокойно отозвался я.

— Ты боишься, что твоя ошибка погубит жизни этих солдат, верно?

Я резко повернулся к принцу. О чем он говорит? Откуда он знает мои мысли? Этот человек пугающе проницателен.

— Не бойся меня, я не причиню тебе вреда, — с улыбкой произнес Юйжуй. — Но выражение твоего лица сейчас... это и правда забавно.

Я опустил голову и уставился на наши сплетенные руки. Я словно впал в оцепенение и не нашел, что ответить.

По совести говоря, мы знакомы с принцем всего несколько дней, но после вчерашнего разговора на горе казалось, будто он знает меня всю жизнь. В его взгляде то и дело мелькала глубокая, изучающая тень. Я не понимал, что у него на уме, не мог разгадать и сотой доли его помыслов. А он видел меня насквозь. Было странно и неудобно от того, что почти незнакомый человек так хорошо тебя понимает.

— О чем беседуете? — раздался рядом зычный голос.

Я обернулся — Лань Цзюй! Слегка повел рукой, подавая принцу знак отпустить меня, но он словно не заметил этого, продолжая крепко сжимать мои пальцы. Я невольно нахмурился. Почему он вечно так делает? И на горной тропе, и теперь. Неужели все высокопоставленные особы таковы? Действуют, как им вздумается, не считаясь с чувствами других. Вся моя недавняя благодарность вмиг сменилась раздражением.

— Генерал Лань, — мне ничего не оставалось, кроме как поприветствовать его одной свободной рукой. Я подумывал о том, чтобы вырваться силой, но вовремя сообразил: его мастерство в боевых искусствах намного превосходит мое, и подобная попытка выглядела бы просто смехотворно.

— Всё подготовили? — Юйжуй взглянул на Лань Цзиюя и с улыбкой задал вопрос.

— Хм, — генерал на мгновение задержал взгляд на наших соединенных руках, и лишь после этой паузы он ответил утвердительно.

Лань Цзией посмотрел на меня с неким сомнением, будто пытался что-то разглядеть в моей душе. Под его пристальным взглядом я почувствовал неловкость и не нашелся, что сказать.

— Докладываю! — перед нами, преклонив колено, замер солдат.

— Говори, — Лань Цзией мгновенно сосредоточился.

— Войска государства Чжаое стоят перед лагерем, вызывают на бой! Заместитель генерала Дэн уже покинул лагерь! — громко отрапортовал боец.

Лань Цзией слегка нахмурился и негромко проворчал:

— Дэн Чжоюи... вечно он лезет на рожон.

Кивнув принцу Юйжую, генерал развернулся и быстро зашагал к выходу:

— Пойдем, глянем.

Принц проводил его взглядом и внезапно спросил меня:

— Хочешь посмотреть, как войска государства Чжаое вызывают на бой?

Любопытство взяло верх, и я кивнул.

Юйжуй повел меня следом за генералом, продолжая:

— Прошлой ночью лагерь государства Чжаое передвинулся к нам еще на две ли.

Я вздрогнул. Какая дерзость! Перенести лагерь ночью, а уже в полдень явиться с вызовом. Видимо, они полностью полагаются на свой магический строй. Наша армия уже понесла

потери из-за этой ловушки, и в государстве Чжао уверены, что у нас нет способа её преодолеть. Именно поэтому они так смело продвигаются вперед.

<http://bllate.org/book/17518/1722006>